

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В БЕЛОРУССИИ

Признаки социально-экономической нестабильности проявились в республике в начале 2011 года. После президентских выборов, состоявшихся 19 декабря 2010 г., произошло значительное повышение спроса на иностранную валюту, сопровождавшееся ажиотажным спросом населения на товары длительного потребления. По сообщениям агентства ИТАР-ТАСС, «сложная обстановка на потребительском рынке в Белоруссии стала следствием глубокого валютного кризиса, которые породили серьезные экономические и политические ошибки белорусского руководства, допущенные им в последнее время. В частности, в канун президентских выборов в стране было проведено необоснованное повышение зарплат, немалые денежные средства оказались на руках населения через систему кредитования. В обществе возникли серьезные девальвационные ожидания. В результате население начало скупать в пунктах обмена валюты доллары, евро и российские рубли».¹

Вследствие этого начали стремительно сокращаться золотовалютные резервы страны. Если на 1 октября 2010 года они составляли почти 6 млрд. долл., то на 1 мая 2011 года — лишь 3,8 млрд. долл. В первые месяцы наступившего года правительство и Национальный банк РБ пытались повлиять на ситуацию на валютном рынке республики посредством введения ограничительных мер, убеждая население, что ситуация в скором времени стабилизируется. Затем Нацбанк прекратил продажу иностранной валюты коммерческим банкам для последующей реализации через обменные пункты. В результате в республике сложилось несколько курсов хождения иностранной валюты, которая тут же исчезла из обменных пунктов.

Белорусский рубль начал стремительно дешеветь. В конце 2010 — начале 2011 года один доллар стоил чуть более 3 тысяч белорусских рублей. Позднее Нацбанк установил официальный курс, согласно которому доллар стоил 3155 белорусских рублей. Но приобрести валюту по официальному курсу могли лишь хозяйствующие субъекты для оплаты импортного газа, а также для приобретения отдельных видов импортных медикаментов и некоторых других товаров, относящихся к категории «критического импорта».

Из-за множественности курсов национальной валюты многие белорусские предприятия при формировании оптовых и розничных цен на свои товары закладывали в их цену стоимость доллара на уровне 9–10 тыс. белорусских рублей. В то же время на «черном рынке» цена доллара колебалась в диапазоне 5,5–7 тыс. белорусских рублей. Рост курса доллара и других иностранных валют вызвал в Белоруссии всплеск инфляции. С начала 2011 года, по официальным данным, ее уровень составил 15%.²

Мнения белорусских аналитиков о причинах финансового кризиса расходятся. Некоторые из них разделяют точку зрения официальных российских экспертов и винят предвыборные инициативы Лукашенко. Так, по мнению главного редактора журнала «Новая экономика» С.Шиптенко, «административный рост зарплат, который был осуществлен в конце 2010 года,

¹ <http://news.rambler.ru/9983538/>

² <http://news.rambler.ru/9983538/>

во время президентской избирательной компании в конечном итоге привел не только к финансовому кризису, но и кризису потребительского рынка, росту цен и серьезному скачку инфляции. Белорусы, которые получили повышенную зарплату в рублях, не смогли приобрести иностранную валюту, в которой держат свои сбережения. Таким образом, избыточная рублевая масса выплеснулась на рынок потребительских товаров». Согласно оценкам экспертов, более всего продукты подорожали в крупных городах – Минске, Могилеве и Гродно, а зарплаты в долларовом эквиваленте в среднем по стране обесценились на 30-40%.³

Другая часть экспертного сообщества придерживается мнения, что основной причиной нынешнего валютного кризиса в стране является дисбаланс внешней торговли, который формируется из-за высокого удельного веса энергетических ресурсов в белорусском импорте. В первом квартале 2011 года отрицательное сальдо внешней торговли республики превысило 3 млрд. долл. (за аналогичный период прошлого года — 1,2 млрд. долл.). При этом, по данным информационного агентства БелаПан, оно почти на 60% сложилось за счет энергоносителей. В официальных материалах, на которые ссылается агентство, говорится о том, что рост отрицательного сальдо в торговле энергетическими товарами в 2011 году связан с увеличением цен и физических объемов, импортируемых нефти и газа.

По мнению известного белорусского экономиста И.Точицкой, «дисбаланс по энергетическим товарам, который формирует основу отрицательного сальдо Белоруссии, необходимо срочно устранять», так как если отрицательное сальдо внешнеторгового баланса республики по итогам 2010 года составило 5 млрд. долл., то итоги первого квартала 2011 года свидетельствуют о дальнейшем ухудшении ситуации. В свою очередь отрицательное сальдо внешнеторгового баланса при отсутствии внешних займов и иностранных инвестиций ведет к дефициту валюты на внутреннем рынке и создает предпосылки для развития финансово-экономического кризиса.

В настоящее время белорусское руководство ищет выход из сложившегося положения, в том числе и за счет сокращения потребительского импорта, рассчитывая, что это позволит уменьшить дефицит торгового баланса. Однако, как полагают эксперты, даже сведение потребительского импорта до минимума не решит эту проблему, поскольку в 2010 году на долю потребительских товаров пришлось лишь 2% от общего дефицита торгового баланса. «Основная диспропорция во внешнеторговом балансе создается за счет энергетических товаров. Вклад импортируемых потребительских товаров в отрицательное сальдо является небольшим. Даже если мы предположим, что потребительский импорт у нас полностью остановится, разбалансировка во внешней торговле из-за импорта энергоносителей сохранится», – отмечает И.Точицкая.⁴

23 мая 2011 года Национальный банк Белоруссии опубликовал на своем официальном сайте информацию о девальвировании национальной валюты на

³ <http://businessfm.bfm.ru/news/2011/05/23/produktovyj-krizis-v-belorussii-prevratil-zhitelej-strany-v-nastojashhih-ohotnikov.html>

⁴ http://naviny.by/rubrics/economic/2011/05/25/ic_articles_113_173750/

56%. С 24 мая официальная цена доллара была установлена на уровне 4930 белорусских рублей (прежний курс – 3155 бел. руб. за доллар), цена евро – 6914,82 белорусских рублей (прежний курс – 4516,38 бел. руб. за евро), цена российского рубля – 173,95 белорусских рублей (прежний курс - 113,02 бел. руб. за рубль). Одновременно с девальвацией национальной валюты Нацбанк вновь ввел валютный коридор и практику ограничений курса купли-продажи валюты на внебиржевом рынке и в обменных пунктах.

За несколько дней до этого, 20 мая 2011 года, премьер-министр РБ М.Мясникович заявил, что унификация курса белорусского рубля будет осуществляться в два этапа,⁵ и для предотвращения спекулятивных атак на белорусский рубль будет создана «подушка безопасности», в том числе за счет заемных средств. По словам главы белорусского правительства, в этих целях была разработана программа стабилизации белорусской экономики, поддержанная правительством РФ и представленная на рассмотрение экспертам стран ЕврАзЭС. В программе, отметил Мясникович, «предусмотрены соответствующие обязательства белорусской стороны и соответствующая кредитная поддержка со стороны Антикризисного фонда ЕврАзЭС». Так, в Белоруссии ожидают получить летом 2011 года первый транш кредита Антикризисного фонда ЕврАзЭС в размере 800 млн. долларов и второй транш – более 400 млн. долларов – осенью 2011 года. Премьер-министр РБ также сообщил, что «первый этап унификации курса национальной валюты послужит тому, чтобы сбить на нее повышенный спрос. На втором этапе – после получения соответствующего стабилизационного кредита – курс будет формироваться на основе спроса и предложения».⁶

В целях стабилизации экономической ситуации власти Белоруссии в начале 2011 года обратились к правительству РФ с просьбой о предоставлении кредита в 1 млрд. долл. и к Антикризисному фонду ЕврАзЭС — за кредитом в 2 млрд. долл. Первоначально Москва выражала готовность предоставить Минску государственный кредит, однако 11 мая 2011 г. министр финансов РФ А.Кудрин заявил, что Россия не готова выделить средства на кредитование Белоруссии и Минску следует рассчитывать лишь на средства Антикризисного фонда ЕврАзЭС. Кроме того, глава российского финансового ведомства посоветовал Белоруссии обратиться за помощью к МВФ и другим международным финансовым институтам, поскольку возможности кредитования из фонда ЕврАзЭС, по его мнению, не позволят стране стабилизировать ситуацию на валютном рынке. Российский министр также настоятельно рекомендовал официальному Минску провести приватизацию крупных предприятий, что позволило бы получить около 2 млрд. долл. прибыли.

Однако 17 мая 2011 г. А.Лукашенко в беседе с премьер-министром РБ М.Мясниковичем заявил, что российская сторона выразила готовность предоставить его стране кредит на сумму, превышающую 6 млрд. долл. «Я только что говорил с президентом России, он позвонил мне, – заметил Лукашенко. – У нас идут переговоры с Российской Федерацией о предоставлении

⁵ <http://www.vz.ru/news/2011/5/23/493665.html>

⁶ <http://www.itar-tass.com/c13/148142.html>

стабилизационного кредита на поддержание курса белорусского рубля. Это примерно 3,1 млрд. долл., если мы подпишем с ними соответствующее соглашение», – пояснил белорусский лидер. Помимо этого, еще «примерно три миллиарда долларов» Белоруссия, по словам Лукашенко, планирует получить в счет будущих поставок своих товаров в Россию. «Итого получается шесть с лишним миллиардов долларов, – резюмировал Лукашенко. – Этого достаточно в этом году не только для стабилизации, но и для того, чтобы иметь солидные золотовалютные резервы».⁷

Со своей стороны, премьер-министр Белоруссии, выступая перед представителям СМИ, сообщил, что вопросы кредитования белорусской экономики 15 мая 2011 года обсуждались на переговорах представителей Минфина РБ и Центробанка РФ. М.Мясникович отметил, что российская сторона готова предоставить кредитную поддержку Белоруссии на выгодных для нее условиях. Белорусский премьер подтвердил, что 3 млрд. долл. были обещаны республике под будущие товарные поставки в РФ.

19 мая 2011 г. в Минске состоялись заседания глав правительств СНГ, ЕврАзЭС и Таможенного союза, на которых решались вопросы о предоставлении Белоруссии кредитной помощи со стороны России и Антикризисного фонда ЕврАзЭС. Было принято решение о предоставлении Минску кредита в размере 3–5 млрд. долл. на срок до трех лет через систему Антикризисного фонда ЕврАзЭС. Об этом на итоговой пресс-конференции сообщил премьер-министр Белоруссии. М.Мясникович подчеркнул, что средства будут предоставлены республике не бесплатно, но под определенную ставку, которая «будет ниже коммерческой». По словам белорусского премьера, договоренности по кредитам для его страны закреплены «соответствующей матрицей», которая предусматривает определенные действия белорусского правительства по нормализации ситуации в экономике.⁸

Комментируя новые шаги белорусского руководства в сфере валютного регулирования, некоторые российские эксперты полагают, что привлекаемых средств будет недостаточно, чтобы стабилизировать валютный рынок страны. Белорусские аналитики также призывают «не испытывать иллюзий по поводу помощи со стороны России в деле спасения белорусской экономики от краха». Так, финансовый аналитик С.Чалый уверен, что «предлагаемая Россией финансовая помощь – это не та сумма, которая позволит протянуть достаточное время. Скорее всего, эта помощь позволит приблизить конец и это худший вариант из всех возможных». По мнению эксперта, эффект от российской финансовой помощи мог бы быть более значимым, если бы Россия побудила белорусские власти не тянуть с установлением рыночного валютного курса. Однако страны-участницы Таможенного союза ограничились декларацией намерений вести согласованную курсовую политику, отмечает аналитик.

По мнению этого эксперта, валютный кризис в Белоруссии выгоден России как с экономической, так и с политической точки зрения. Экономические дивиденды российской стороны заключаются в том, что она получает

⁷ http://naviny.by/rubrics/economic/2011/05/19/ic_articles_113_173666/

⁸ <http://www.vesti.ru/doc.html?id=454144&tid=89854>

возможность диктовать республике свои условия. Значительный политический выигрыш заключается в том, что «на протяжении ряда лет российское руководство неоднократно подвергалось критике за реализуемую им модель рыночной экономики. При этом оппоненты российской модели рыночной экономики обращали внимание на экономическую модель развития Белоруссии, сравнение с которой было не в пользу России. При этом отмечалось, что в Белоруссии социальная и экономическая политика проводится в интересах народа и, в отличие от России, там не содержат олигархов. Однако теперь, в год, предшествующий президентским выборам в России, крах уникальной белорусской экономической модели был бы очень выгоден высшему российскому руководству», – полагает эксперт.⁹

Директор российского Центра политической информации А.Мухин в свою очередь считает, что в сложившейся ситуации российское руководство «выжмет из Белоруссии максимум собственной пользы». По его мнению, это подтверждается и заявлением А.Лукашенко, что Россия готова оказать республике финансовую поддержку лишь при условии подписания «соответствующего соглашения». «Речь идет о выживании белорусской экономики, которая в нынешнем виде, несмотря на официальную пропаганду, скорее мертва, нежели жива. И Москва предъявила Белоруссии счет. Пока он не будет оплачен, российское руководство не будет предпринимать никаких действий по спасению утопающего», – констатирует эксперт.

Ценой вопроса, по словам А.Мухина, являются несколько принципиальных для российской стороны моментов. В частности, это более мягкая и гибкая позиция Лукашенко в вопросах согласования различных процедур в рамках Таможенного союза, активизация приватизационных процессов по объектам совместного пользования России и Белоруссии (прежде всего, белорусской газотранспортной инфраструктуры), а также перспектива перехода Союзного государства на российский рубль. «Если раньше мы просто отдавали, то теперь мы инвестируем. А инвестиции предполагают получение определенных выгод», – подчеркивает Мухин.¹⁰

По словам президента А.Лукашенко, Белоруссия сумеет преодолеть кризисные явления в экономике. Об этом глава белорусского государства заявил 25 мая 2011 года, выступая в Евразийском национальном университете им. Гумилева в Астане. «Последнее время нас упрекают в том, что у нас проблемы. Нас накрыла вторая волна кризиса. Опять, фактически в два раза, подорожали ресурсы, которых у нас нет. От реального сектора экономики мы не можем немедленно получить валюту в том же объеме, насколько выросли цены на сырьевом рынке. Очень сложно и трудно найти сразу большое количество валюты, чтобы расплатиться за все, – отметил, в частности, глава белорусского государства. – Вопрос состоит в том, как выкрутиться из этой ситуации. Выкрутимся».

Комментируя экономическую ситуацию в Белоруссии, ее лидер, в частности, сказал: «Мы прекратили продавать валюту из золотовалютных

⁹ <http://inosmi.ru/belorussia/20110518/169525901.html>

¹⁰ <http://inosmi.ru/belorussia/20110518/169525901.html>

резервов, и будет тот курс, который мы установили. Он определен на уровне 5 тыс. белорусских рублей за 1 доллар. Пускай произошла девальвация национальной валюты, ничего. Главное, этим правильно распорядиться – для экспортоориентированной экономики, такой как наша, это очень важно».

Лукашенко также отметил, что он не является противником частной собственности, но приватизация не должна быть обвальная. «Все хотят купить подешевле, а еще лучше – за бесценок. Мы и сейчас не против частной собственности и поддерживаем тех, кто сам ее создает. Та частная собственность, которая в результате приватизации досталась за бесценок, не ценится, – отметил А.Лукашенко. – Торопиться уничтожать госпредприятия ни в коем случае нельзя, тем более, если они рентабельно работают».¹¹

Кризисная ситуация в Белоруссии вызвала резкую реакцию на Западе. В частности, анализу ситуации в этой стране была посвящена редакционная статья газеты «The Washington Post» от 19 мая 2011 года, где отмечалось, что в последнее время А.Лукашенко допустил ряд «редкостно ошибочных шагов». С точки зрения авторов статьи, это ставит его в наиболее сложное положение за 17 лет пребывания у власти и тем самым дает Соединенным Штатам и их европейским союзникам (возможно, во взаимодействии с Москвой), шанс, который не следует упускать. Издание отмечает, что обычно спешившая на выручку официально Минску Москва на сей раз занимает жесткую позицию, придерживает свои кредиты и осудила политические процессы, происходящие в Белоруссии.

С учетом этого авторы статьи в «The Washington Post» предлагают Западу пойти на более жесткие меры в отношении Минска. В частности, Евросоюзу рекомендуется ввести санкции против крупных государственных фирм, включая нефтяные, калийные и оружейные компании, «на которых держится диктатура». Кроме того, в статье отмечается, что Москва и Запад должны договориться об общей позиции. Для этого необходимо дать понять Путину, что стратегическое партнерство с Западом будет зависеть от его поведения в «белорусском вопросе».¹²

24 мая 2011 года заместитель Госсекретаря США Д.Стейнберг заявил о том, что США расширили список белорусских предприятий и их партнеров в других странах, на которые распространяются экономические санкции официального Вашингтона. Прежде всего, речь идет о компаниях нефтехимической отрасли, в том числе – «Петролеос де Венесуэла», которая с 2010 года осуществляет поставки венесуэльской нефти в Белоруссию. Таким образом, санкции США против «Петролеос де Венесуэла» неизбежно нанесут ущерб белорусским интересам. Вашингтон распространяет свои санкции и на две белорусские компании – госпредприятия, специализирующиеся на производстве и продаже вооружений: «Белорусское оптико-механическое объединение» (БелОМО) и ЗАО «Белтехэкспорт». БелОМО производит оптику для стрелкового оружия и оборудование для ПВО, а «Белтехэкспорт» осуществляет продажи вооружений белорусского производства.

¹¹ http://naviny.by/rubrics/economic/2011/05/25/ic_news_113_368588/

¹² <http://www.inosmi.ru/belorussia/20110519/169574463.html>

Стейнберг пояснил, что введение предыдущих санкций против белорусской компании «Белоруснефть» и ряда других белорусских компаний доказало свою эффективность, являясь наглядным примером того, что сотрудничество с компаниями, на которые распространяются санкции США, чревато возникновением для них ряда проблем. На такие компании ведется досье, их деятельность находится под пристальным вниманием соответствующих структур, они не смогут рассчитывать в своей деятельности на содействие США, не смогут заключать контракты по линии правительства США, а также не смогут приобретать американские патенты и вооружение.¹³

Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) также пересмотрел свою стратегию по Белоруссии, отказавшись от запланированных ранее проектов в государственном энергетическом секторе. Информация об этом была размещена на официальном сайте ЕБРР 25 мая 2011 года. В сообщении, в частности, отмечалось, что «в связи с неблагоприятным развитием политической ситуации в Белоруссии после выборов в декабре 2010 года и озабоченностью международного сообщества по поводу отношения властей к политической оппозиции, гражданскому обществу и независимым СМИ, Совет директоров ЕБРР решил пересмотреть подход банка к Белоруссии в пределах существующей стратегии». Отныне деятельность ЕБРР в республике будет ограничена проектами, которые соответствуют следующим критериям: «развитие частного сектора, поддержка белорусского народа, отказ от финансовой и технической поддержки белорусских властей, улучшение экологических стандартов».

В сообщении отмечается, что «в Белоруссии Банк придает первостепенное значение развитию частного сектора, в том числе через систему микрокредитования». Отныне Банк сфокусируется на проектах, которые улучшают условия жизни белорусских людей. «Нет – поддержке белорусской центральной власти. Никакой поддержки, финансовой или технической, не будет оказано белорусским властям никаким способом», – говорится в документе.

В соответствии с пересмотренной стратегией ЕБРР отказывается от запланированных инвестиций в проекты в государственном энергетическом секторе, в том числе в отношении возобновляемых источников энергии, и в сфере транспортной инфраструктуры. Условия других запланированных проектов, в частности, кредитование госбанков и поддержка приватизируемых предприятий также ужесточены и будут рассматриваться на основании указанных выше критериев. «ЕБРР продолжает призывать белорусские власти к прогрессу на пути демократических и рыночных реформ в соответствии с обязательствами по статье 1 «Соглашения об учреждении ЕБРР». Политическому диалогу с властями будет уделено основное внимание. В 2012 году Совет ЕБРР подведет итоги политического и экономического развития Белоруссии и вновь проведет соответствующую корректировку своей стратегии», – отмечается в сообщении.

По информации агентства БелаПАН, действовавшая до сих пор стратегия сотрудничества ЕБРР с Белоруссией была принята в декабре 2009 года. Однако

¹³ <http://www.regnum.ru/news/1408384.html>

уже в декабре 2010 года глава белорусского представительства ЕБРР В.Виткаускас заявил о возможной корректировке этой стратегии в связи с экономической и политической ситуацией, которая может возникнуть после президентских выборов.¹⁴

С.Астахова

¹⁴ http://naviny.by/rubrics/economic/2011/05/25/ic_articles_113_173753/